

Профессиональные предпочтения сельских школьников Кемеровской области – Кузбасса как индикатор формирования человеческого капитала аграрной сферы

Е.В. Матвеева, А.Э. Шилова

УДК 332.338.1

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-5-117-130

Аннотация. В статье представлены результаты исследования профессиональных предпочтений учащихся старших классов сельских территорий Кемеровской области – Кузбасса. Получены данные о предрасположенности выпускников мигрировать из региона и крайне незначительном количестве школьников, ориентированных на получение образования по аграрным специальностям и в целом, по специальностям, востребованным локальным рынком труда. Только каждый четвертый школьник сдает профильную математику, а количество выбравших такие предметы, как химия, биология, физика и информатика, составляет 30,7% в совокупности среди 11-х классов. При этом 80% выпускников отдают предпочтение получению профессионального образования на бюджетной основе. Для привлечения молодежи в аграрную сферу необходимо кардинально изменить подходы к развитию агробизнеса с учетом таких приоритетов, как достойная заработная плата и успешность в жизни.

Ключевые слова: человеческий капитал АПК; система ценностей и предпочтений; выпускники старших классов; профессиональная идентичность; сельские территории; профориентационная работа

Введение

Кадровое обеспечение – одно из важнейших направлений управленческой деятельности современного бизнеса вне зависимости от ее сферы. При этом существуют отраслевые особенности формирования человеческого капитала. Под человеческим капиталом в данной статье понимается совокупность знаний, умений, навыков, опыта и установок работников, которые способствуют развитию аграрного производства и капитализации дохода сельхозпредприятий.

Сельское хозяйство – один из секторов экономики, кадровые вопросы которого вызывают особое внимание не только у представителей бизнеса, но и на государственном и региональном уровнях. Это объясняется одновременно его высоким значением для обеспечения продовольственной безопасности страны и спецификой аграрного труда. Для большинства аграрных профессий работа в сельском хозяйстве неотделима от проживания в сельской местности, т.е. служит мощным якорем для закрепления населения на территории.

При этом сельский труд в России слишком часто ассоциируется с физической работой и сравнительно невысоким уровнем заработной платы. «Невыгодные» социально-экономические условия труда и проживания в сельской местности, многократно отмечавшееся в исследованиях отсутствие равных возможностей

сельского и городского населения объясняют снижение престижа аграрных профессий. Между тем современное сельское хозяйство не просто нуждается в кадрах, но предъявляет к специалистам все более жесткие квалификационные требования. Технологическое развитие, автоматизация и роботизация со временем приведут к вытеснению неквалифицированного труда из агробизнеса, но уже сегодня отрасли нужны инноваторы, которые смогут руководить модернизацией производства. Поэтому решение проблем кадрового обеспечения сельского хозяйства – задача, которая не потеряет своей актуальности в ближайшие десятилетия. Особенно важно привлекать в сельское хозяйство молодежь, готовую получить аграрное образование и продолжить работать на селе.

Степень научной разработанности проблемы

В последние годы значительно растет интерес к проблематике формирования в сельском хозяйстве кадровых ресурсов с высоким уровнем владения современными технологиями и готового к инновациям. В частности, об этом говорится в исследовании Ю.В. и Н.В. Лясниковых, которые рассматривают дефицит высококвалифицированных работников как препятствие продвижения современных проектов в АПК [Лясникова, Лясников, 2024].

Проблема кадрового голода в сельском хозяйстве в значительной мере связана с распространением городского образа жизни и дисбалансом уровня жизни в городе и на селе. Вопрос обезлюдивания деревень обсуждается российскими экономистами-аггарирами на протяжении последних десятилетий [Гребенщиков, 2012; Тихий, Корева, 2017; Загазежева и др., 2023]. Отсутствие равных возможностей у сельских школьников (по сравнению с городскими) отмечают как зарубежные [Du Plessis, Ahmed, 2020; Liao et al., 2016], так и российские ученые [Лукина, Петерсон, 2016; Давыдова и др., 2020].

С.М. Инжижиков и А.Ш. Самгуров связывают отток населения из сельской местности со снижением инвестиционной привлекательности и предпринимательской активности в сельском хозяйстве, а также низким престижем аграрных профессий. Кроме того, отмечается, что большие агрохолдинги, которые наиболее активно применяют новые технологии, предпочитают нанимать специалистов высокой квалификации, работающих вахтовым методом, а не местных жителей [Инжижиков, Самгуров, 2024]. Крупные работодатели, не способствуя кадровому развитию отрасли, таким образом перекладывают всю ответственность на государство.

Остро стоит проблема низкого престижа аграрного образования, даже у сельских школьников и их родителей [Fassakhova et al., 2020]. Исследователи объясняют это вытекающими из такого профессионального выбора социальными ограничениями, связанными с жизнью на селе, имея в виду как низкий уровень оплаты труда, так и в целом менее комфортные условия жизни в сельской местности [Денисова, Охотина, 2023].

Многие из них отмечают необходимость комплексного развития сельских территорий, направленного на постоянный рост благополучия сельских жителей:

«неотложные меры должны быть направлены как на создание условий для комфортной жизни на селе и повышение доступности жилья в сельской местности, так и на формирование привлекательного сельского образа жизни и престижа работы в сельском хозяйстве» [Косинский, Юрзина, 2024].

К сожалению, сегодня сельская молодежь зачастую рассматривает выбор учреждения среднего или высшего профессионального образования не как способ получения интересной и востребованной профессии, а как возможность переезда из сельской местности в город, при этом такие тенденции прослеживаются даже в регионах Центральной черноземной полосы России, с максимально благоприятными природно-климатическими условиями для занятия сельским хозяйством, например, в Воронежской области [Вылегжанина и др., 2023].

Более того, согласно некоторым исследованиям, значительная часть выпускников аграрных вузов и среднеспециальных учебных заведений, даже являющихся выходцами из сельской местности, отказываются возвращаться на работу в село, что делает неэффективными затраты государства на их подготовку [Намруева, 2020].

При этом нередко те сельские ребята, которые готовы получить аграрное образование и работать в сельской местности, сталкиваются с рядом проблем. Дефицит учителей-предметников, слабое материальное оснащение сельских школ, отсутствие доступных развивающих занятий и пр. ставят сельских учеников в заведомо проигрышное положение по сравнению с городскими ровесниками. И эта проблема затрагивает многие государства постсоветского пространства. В Казахстане в качестве мер сглаживания диспропорций в образовании в городе и на селе предлагают проводить детальный анализ потребностей в ресурсах и возможностей их применения в отдельных сельских территориях; учитывать социокультурную значимость учебных заведений при оптимизации образовательной сети; ввести дифференцированную оценку социально-экономического контекста развития сельских территорий при внедрении новых технологий в учебный процесс и соизмерять методы итоговой оценки учащихся с условиями получения базовых знаний [Жанбырбаева и др., 2023].

По мнению авторов, большинство этих мер актуально и для Российской Федерации, кроме последней, в силу того что российские выпускники проходят единую для всех государственную итоговую аттестацию в формате ЕГЭ. Незначительная дифференциация условий поступления обеспечивается за счет более низкого проходного балла в учебных заведениях, курируемых Министерством сельского хозяйства РФ, по сравнению с вузами, подведомственными Министерству науки и высшего образования РФ.

В России и за рубежом регулярно проводятся социологические исследования профессиональных предпочтений выпускников старших классов, в том числе затрагивающие вопросы привлекательности аграрного образования. Приведем только несколько примеров. Исследование, проведенное 2023 г. среди 2500 старшеклассников городов и сел юга Сибири, показало, что работу в сельском хозяйстве выделили как привлекательную менее 2% школьников [Ойдуп, 2023. С. 162].

Анализ предпочтений в выборе профессии сельских школьников и их родителей в Тюменской области показал крайне низкую привлекательность аграрных профессий [Яркова и др., 2021. С. 102]. Опрос сельских старшеклассников различных областей Казахстана также подтвердил низкую популярность у них аграрной сферы в качестве карьерного приоритета. Авторы исследования объясняют это глубоким пониманием сельскими подростками условий аграрного труда. Наименее популярными сферами профессиональной деятельности для них являются естественные науки и сельское хозяйство [Beissenova, 2023].

Вообще, исследования мотивов сельской молодежи при выборе профессии представляют особый интерес. Так, Е.В. Бурмистрова и Т.В. Зарипова, изучив профессиональные предпочтения учеников 9–11-х классов малокомплектных сельских школ Омской области, пришли к выводу о низкой готовности сельских школьников к осознанному выбору профессии. Последний подвержен внешнему влиянию, в нем преобладают мотивы творческой работы и престижности [Бурмистрова, Зарипова, 2022. С. 128].

М.Л. Нечаева, проанализировав результаты опроса 272 молодых людей, проживающих в сельской местности, показала, что среди молодежи, остающейся в селе, практически равное количество тех, для кого в приоритете сельский образ жизни и работа в сельской местности, и тех, для кого главенствующий фактор – социальная поддержка сельской молодежи и совпадение приоритетов развития сельских территорий с личными приоритетами [Нечаева, 2024].

Несмотря на схожесть тенденций, наблюдаемых в разных странах и регионах, чрезвычайно важно проведение дальнейших исследований профессиональных предпочтений сельских школьников с целью выявления региональной специфики и разработки мероприятий по удержанию молодежи на селе и в сельском хозяйстве с учетом региональных возможностей.

Методика и база исследования

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблематике изучения профессиональных предпочтений старшеклассников. Информационной базой послужили результаты онлайн-опроса, проведенного среди учеников 10–11-х классов сельских школ трех муниципальных районов Кемеровской области – Кузбасса (Крапивинского, Мариинского, Промышленновского). Из генеральной совокупности в 565 человек были выбраны 225 учеников. Выборка – квотная с контролем признаков возраста, пола, типа населенного пункта. Ошибка выборки составила 5%.

Выбор муниципалитетов определялся критерием интенсивного развития отраслей сельского хозяйства. Так, в Промышленновском районе развито мясное и молочное скотоводство, свиноводство, птицеводство, выращивание зерновых и зернобобовых. Расположенный здесь автоматизированный животноводческий комплекс АО «Ваганово» является примером инновационного сельскохозяйственного предприятия и постоянно нуждается в кадрах с высокой квалификацией. В Крапивинском районе базируется ООО «Агрохолдинг «Кузбасский»,

один из лидеров по поголовью скота в регионе, и по показателям роста бизнеса, что объясняет постоянную потребность в кадрах, кроме того, в районе развито производство зерновых. Отраслями специализации Мариинского района являются сельское хозяйство и пищевая промышленность, в настоящее время в районе идет активный ввод в оборот неиспользуемых ранее земель, что также обуславливает рост кадровых потребностей человеческого капитала АПК.

Опрос под руководством авторов статьи проводился в январе – феврале 2024 г. Ранее, в декабре 2023 г., было проведено аналогичное исследование по изучению настроений городских школьников Кузбасса, что позволило сопоставить результаты исследований на предмет отличий и сходств в предпочтениях городских и сельских школьников [Шелковников и др., 2024]. По мнению авторов, приоритеты в выборе вуза, направления подготовки и формы обучения в конечном итоге непосредственно сказываются на готовности выпускников аграрных вузов связать свою профессиональную карьеру с агробизнесом [Матвеева, 2023].

Выбор Кузбасса в качестве территориального объекта наблюдения объясняется его спецификой. Во-первых, Кузбасс – самый урбанизированный регион за Уралом, где сельское население составляет менее 15% населения и постоянно сокращается, сельские территории региона ограничены, при этом (во-вторых) регион необходимо обеспечивать продовольствием и сельскохозяйственной продукцией, что объясняет востребованность в подготовке специалистов-аграриев. В-третьих, наличие в нем крупных инвесторов позволяет развивать инновационное сельское хозяйство, которое требует кадров высокой квалификации. Поэтому для формирования кадровых ресурсов аграрной сферы Кузбасса крайне важно исследовать профессиональные предпочтения школьников, особенно в сельской местности.

Цель проведенного исследования заключается в выявлении настроений выпускников сельских школ муниципальных районов Кузбасса относительно получения высшего аграрного образования и факторов, определяющих их окончательный профессиональный выбор.

В качестве рабочей гипотезы выдвинуты предположения о низкой заинтересованности сельских школьников в профессиях, связанных с АПК, и необходимости создания условий для повышения привлекательности аграрного сектора как профессиональной ниши для сельской молодежи.

Результаты и их обсуждение

Вопросы анкеты включали в себя несколько смысловых блоков: 1) выявление выбора школьников в получении образования, в частности, потенциальная возможность получения образования в одном из вузов аграрной направленности в родном регионе или за его пределами; 2) перечень выбранных предметов для сдачи ЕГЭ, определяющих направленность специализации обучения; 3) ценностная составляющая выбора школьниками будущей профессии и вероятность получения высшего образования; 4) влияние информационной политики вузов на выбор образовательного учреждения. В опросе приняли участие 44% юношей и 56% девушек при равном количественном соотношении школьников 10-х и 11-х классов.

Как показывают результаты опроса, со своей будущей профессией определились 66,4% респондентов, не сделали свой выбор – 11,5% и затруднились с ответом – 22,1%. Неопределившиеся – это главным образом школьники 10-х классов, они откладывают выбор профессии и подготовку к необходимым для поступления экзаменам на последний год обучения, что в итоге предопределяет невысокий уровень знаний по выбранным предметам, низкие баллы, полученные на ЕГЭ. Отметим, что на выбор предметов для сдачи ЕГЭ влияет выбор не столько будущей профессии, сколько конкретного вуза и его требования к набору предметов для поступления.

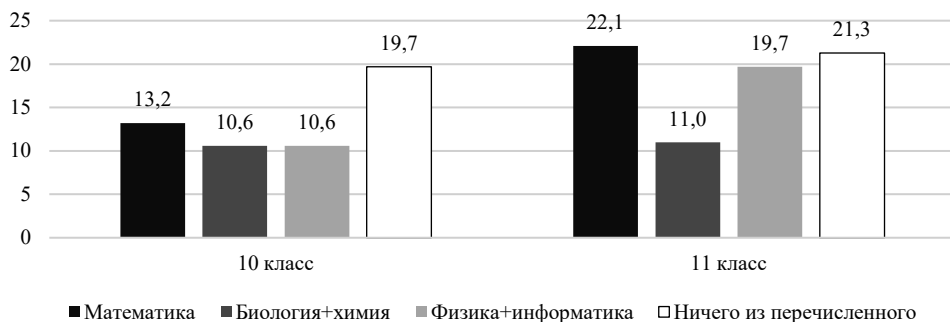
Несколько вопросов анкеты были направлены на выявление мотивации обучающихся поступить в один из вузов Кузбасса, что важно с позиции формирования кадрового резерва региона.

На вопрос: *«После окончания школы Вы планируете поступить / пойти в...?»* каждый второй респондент выбрал ответ «вуз Кузбасса» – 50,4%, 39% – вузы других регионов. Годом ранее в опросе городских школьников это был второй по популярности ответ после выбора вуза другого региона, набравший 35,3–48% в зависимости от численности населения в городе (о намерении поступить «в вуз другого региона» заявили 39,3%). Весьма небольшая доля сельских школьников ответила: «колледж / техникум» – 8,2% и «армия» – 2,1%.

Отдельный вопрос был посвящен отношению к аграрному образованию. Как ни парадоксально, сельские школьники в меньшей мере проявляют готовность получить образование по аграрным специальностям, нежели городские. На вопрос: *«Рассматриваете Вы или нет возможность поступления в один из аграрных вузов страны, в том числе в аграрный вуз региона?»* больше половины респондентов дало ответ «нет, там нет интересных для меня специальностей» – 65,6%, утвердительный ответ «да» – 5,3%, «да, такой вариант рассматриваю как один из возможных» – 11,5%, затруднились с ответом – 17,6% (все обучающиеся 10-х классов). Для сравнения: исследование городских школьников показало, что в городах Кузбасса с населением менее 50 тыс. человек вариант ответа «да, такой вариант рассматриваю как один из возможных» достигает 30–40% [Шелковников и др., 2024. С. 21].

В определенной мере объяснением низкой мотивации респондентов к поступлению в вузы с аграрными специальностями служит набор необходимых для поступления туда предметов (профильная математика, биология, химия), которые среди выпускников считаются сложными в подготовке и сдаче. Кроме того, обучающиеся плохо информированы о возможностях и перспективах обучения в вузах аграрной направленности и плохо ориентируются в требованиях этих вузов относительно предметов ЕГЭ. Респондентам было предложено отметить предметы, которые они выбрали для сдачи ЕГЭ. Ответы обучающихся 10-х и 11-х классов рассматривались отдельно (рисунок). Выбор предметов позволяет оценить наличие потенциальных абитуриентов для поступления в аграрные вузы.

Профессиональные предпочтения сельских школьников Кемеровской области – Кузбасса как индикатор формирования человеческого капитала аграрной сферы

Источник рис. 1. Составлено авторами по данным опроса «Профессиональный выбор старшеклассников», проведенного на базе Кузбасского государственного аграрного университета им. В.Н. Полецкого, январь – февраль 2024 г.

Ответы респондентов на вопрос «Какие из перечисленных экзаменов Вы планируете сдавать в формате ЕГЭ?», %

Для ряда выпускников, рассматривающих в качестве возможной образовательной траектории обучение в аграрном вузе, выбор предметов ЕГЭ не позволяет претендовать на обучение на аграрных специальностях. Для поступления на большинство из них требуется сдача профильной математики либо комбинации предметов биология и физика, которые выбирают менее 35% одиннадцатиклассников. Среди десятиклассников эти дисциплины выбирают еще меньшее количество респондентов – 13,2% математику и 10,6% – комбинацию биология и химия. Менее 20% одиннадцатиклассников могут претендовать на обучение на технических и инженерных специальностях в аграрных вузах, где при поступлении необходимы предметы физика и информатика.

Обращают на себя внимание ответы респондентов, демонстрирующие не только несовпадение личных интересов с предпочтениями родителей, но и отсутствие осознания значимости высшего образования и его места в построении успешной карьеры. Выпускники сельских школ в подавляющем большинстве высказываются в пользу получения образования на бюджетной основе (80%) при весьма незначительном выборе варианта ответа – «допускаю возможность учиться платно» (9,8%) и «для меня и моей семьи это не имеет значения» (10,2%). Однако, если обратиться к уровню дохода и образования родителей респондентов, можно предположить, что многие обучающиеся не осознают их реальных финансовых возможностей.

Согласно выявленному в рамках опроса уровню доходов семей респондентов, только у 5,7% из них доход на одного члена семьи составляет более 45 тыс. руб. и у 2,9% – 30–44 тыс. руб. Поэтому на самом деле обучаться на контрактной основе может гораздо меньшее количество выпускников сельских школ, чем тех, которые дали положительный ответ на этот вопрос. Низкие доходы

большинства сельских семей вряд ли позволят оплачивать обучение даже в аграрном вузе своего региона, хотя это может обойтись относительно дешевле, чем в других регионах/вузах.

Таким образом, далеко не всегда в качестве определяющих мотивов возможного выбора молодежи работать в селе становятся такие стимулирующие факторы, как высокая заработная плата и внедрение на производстве современных технологий, обеспечивающих более комфортные условия труда. Очень многое зависит от «стартовых» экономических возможностей их семей.

Для выявления взаимосвязи между образованием родителей и мотивами выбора специальности при поступлении в вуз респондентам предлагалось ответить на два вопроса: *«Как Вы считаете, что в наибольшей мере влияет на заинтересованность молодежи в получении высшего образования?»* и *«Какие факторы могут повлиять на Ваш выбор при поступлении в один из вузов Кузбасса?»*.

На первый вопрос получены следующие ответы (по степени убывания значимости): личный интерес (57,8%), нормы современной жизни (45,9%) и установки социальной среды – семья, школа, друзья (37,3%). Среди ответов на второй наиболее популярны такие, как собственное мнение (61,0%), возможность трудоустройства (56,9%), престиж вуза (48,8%), практика в профильных организациях/предприятиях (38,1%) и советы родителей и друзей (22,5%). Отдельно отметим вариант «реклама вуза в соцсетях», набравший 3,7%. Подобная оценка респондентами и ранжирование приоритетов по степени важности показывают, насколько сложно вузам работать с аудиторией сельских выпускников, поскольку для данной целевой группы информация о вузах, направлениях подготовки и проводимых мероприятиях, освещаемая в социальных сетях, не дает должного эффекта.

Ответы выпускников на вопрос: *«Как Вы считаете, что в наибольшей мере влияет на заинтересованность молодежи в получении высшего образования?»* проанализированы сквозь призму образовательного индикатора их родителей. Наличие хотя бы у одного из родителей высшего образования напрямую связано с выбором подростком ответа «личный интерес» (57,8%). В свою очередь, в семьях, где оба родителя имеют среднее образование, преобладали ответы «установки социальной среды (семья, школа, друзья)» (37,3%) и «нормы современной жизни» (45,9%).

В результате, согласно выявленной тенденции, почти треть респондентов готовы безоговорочно прислушаться к мнению своих родителей (27,9%), в остальных случаях определяющими будут возможность и готовность родителей выделить средства на получение образования не только на контрактной, но и на бюджетной основе (в силу необходимости оплачивать проживание своего ребенка в другом городе или регионе). В графе «другое» 2% респондентов предложили свои варианты ответов: «учителя и способ подачи материала», «пугают трудности сдачи ЕГЭ», «деньги», «мечта», «оправданность дополнительных лет обучения в 10–11-м классе».

В анкете был еще один вопрос, дающий представление о системе приоритетов, учитываемых старшеклассниками при выборе профессии. При ответе на вопрос: *«Какие ценности в будущей профессии для Вас наиболее значимы?»* ответы распределились следующим образом (по степени убывания): «заработок» (81,5%), «успешность в жизни» (53,7%), «реализация своих целей в жизни» (49,6%), «престижная профессия, саморазвитие / духовное развитие» (по 38,5% соответственно).

Респонденты могли выразить свое отношение к источникам, информирующим школьников об образовательных возможностях региона. На вопрос: *«Каким видам источников информации при выборе учебного заведения Вы больше доверяете?»* подавляющее большинство выпускников выбрали вариант «официальный сайт вуза / колледжа» (81,1%), далее с большим отрывом – «отзывы друзей и знакомых» (43,4%), «участие в профориентационных мероприятиях» (31,9%), «социальные сети» (21,3%).

Примечательно распределились ответы на этот вопрос по гендерному индикатору. Так, среди тех, кто доверяет социальным сетям, оказалось 29,8% юношей и 70,2% девушек; профориентационные мероприятия наиболее значимы для 32,6% юношей и 67,4% девушек, к отзывам друзей и знакомых прислушиваются 36% и 64,0% соответственно. В итоге среди юношей наиболее авторитетным источником после официального сайта является мнение друзей и знакомых, а среди девушек – социальные сети.

Заключение и выводы

Перспективным направлением дальнейших исследований авторов представляется анализ фактически принятых опрошенными школьниками решений в профессиональной сфере. Пока же можно заключить, что итоги проведенного исследования профессиональных предпочтений сельских школьников в целом подтверждают общероссийские тенденции и результаты, полученные российскими и зарубежными коллегами. Для сельских школьников Кузбасса получение аграрной профессии не является престижным, многие рассматривают такой вариант лишь в качестве дополнительного. В Кузбассе даже городские школьники проявили большую мотивацию к получению образования по аграрным профессиям (до 30–40%), нежели их ровесники из сельской местности (5%).

Внушает тревогу тот факт, что многие сельские школьники не вполне осознанно подходят к выбору профессии, плохо ориентируются в требованиях вузов относительно необходимых для поступления дисциплин, часто переоценивают возможности своих родителей оплачивать обучение и нести иные финансовые затраты, связанные с их проживанием по месту учебы. При этом довольно высоким остается количество выпускников, предпочитающих учиться за пределами родного региона.

Такие тенденции отрицательно сказываются на человеческом капитале Кузбасса, в средне- и долгосрочной перспективе могут привести к кадровому голоду в его агропромышленном комплексе.

Полагаем, что для изменения ситуации региону необходимы совместные усилия аграрных вузов и предприятий АПК, нуждающихся в кадрах высокой квалификации и готовых предоставить молодым специалистам привлекательные рабочие места. Также считаем критически необходимой разработку и реализацию в регионе комплексной программы по повышению комфортности и привлекательности сельского образа жизни, сокращению инфраструктурных диспропорций между селом и городом. Должны эффективно функционировать программы государственной поддержки молодых специалистов в сельской местности, сельская ипотека. При этом важно, чтобы еще на этапе принятия решения о будущей профессии школьники в полной мере владели информацией о подобных мерах поддержки.

Немаловажным фактором повышения престижа аграрных профессий, формирования нужных для региона мотиваций у сельской молодежи является грамотная информационная политика, реализуемая в соцсетях и иных средствах массовой коммуникации на всех уровнях управления – от губернаторов и народных депутатов до членов местного самоуправления. Необходимо информировать земляков о достижениях передовиков сельхозпроизводства, о внедрении новых технологий на предприятиях, рассказывать истории успеха кузбассовцев в сфере агробизнеса и пр. Возможно, реализация в регионе федерального проекта по созданию межвузовского кампуса позволит усилить профориентационную работу вузов, в частности, Кузбасского ГАУ с акцентом на привлечение мотивированных школьников, ориентированных на работу в аграрной сфере Кузбасса.

Литература/References

- Бурмистрова Е.В., Зарипова Т.В. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старшеклассников в условиях сельской школы // Вестник Университета Российской академии образования. 2022. № 4. С. 114–133. DOI: 10.24412/2072–5833–2022–4–114–133
- Burmistrova, E.V., Zaripova, T.V. (2022). Psychological and pedagogical support professional self-determination of high school students in the conditions of a rural school. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya*. No. 4. Pp. 114–133. (In Russ.). DOI: 10.24412/2072–5833–2022–4–114–133
- Вылегжанина В.В. и др. Некоторые аспекты развития сельских территорий // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 4 (76).
- Vylegzhanina, V.V. et al. (2023). Some aspects of rural development. *Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*. No. 4 (76). (In Russ.).
- Гребенчиков И.А. Механизмы преодоления системного кризиса сельских территорий // АПК: регионы России. 2012. № 4. С. 72–76.

- Grebenshchikov, I.A. (2012). Mechanisms for overcoming systemic crisis in rural areas // *APK: Regiony Rossii*. No. 4. Pp. 72–76. (In Russ.).
- Давыдова Ю.А. и др. Национальный проект «Образование» и реализация принципа справедливости в сфере среднего образования // *ЦИТИСЭ*. 2020. № 3 (25). С. 228–242. DOI: 10.15350/2409–7616.2020.3.20
- Davydova, Yu.A. et al. (2020). National project “Education” and the implementation of the principle of equity in secondary education. *CITASE*. No. 3 (25). Pp. 228–242. (In Russ.). DOI: 10.15350/2409–7616.2020.3.20
- Денисова И.П., Охотина Т.А. Решение проблемы дефицита кадров региональной системы АПК России // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2023. № 4 (76).
- Denisova, I.P., Okhotina, T.A. (2023) Solving the shortage problem of personnel in the regional russian agro-industrial complex system. *Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*. No. 4 (76). (In Russ.).
- Жанбырбаева А.А. и др. Пути сокращения неравенства в образовании между сельским и городским населением (на примере Алматинской области) // *Экономика: стратегия и практика*. 2023. Т. 18. № 4. С. 170–185. DOI: 10.51176/1997–9967–2023–4–170–185
- Zhanbyrbayeva, A.A. et al. (2023). Ways to reduce inequality in education between rural and urban populations (on the example of the Almaty region). *Economics: the Strategy and Practice*. Vol. 18. No. 4. Pp. 170–185. (In Russ.). DOI: 10.51176/1997–9967–2023–4–170–185
- Загазежева О.З. и др. Модели развития «умных деревень» и механизм их внедрения на территории КБР // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2023. № 6(116). С. 290–306. DOI 10.35330/1991–6639–2023–6–116–290–306.
- Zagazezheva, O.Z. et al. (2023). Models of development of “smart villages” and the mechanism of their implementation in the territory of the KBR. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. No. 6 (116). Pp. 290–306. (In Russ.). DOI: 10.35330/1991–6639–2023–6–116–290–306
- Инжижиков С.М., Самгуров А.Ш. Современная аграрная политика России: проблемы развития инфраструктуры // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2024. № 3 (166). С. 124–129.
- Injizhikov, S.M., Samgurov, A. Sh. (2024). Modern agricultural policy of Russia: problems of infrastructure development. *Science and Education: Economy and Financial Economy; Entrepreneurship; Law and Management*. No. 3 (166). Pp. 124–129. (In Russ.).
- Косинский П.Д., Юрзина Т.А. Комплексное развитие сельских территорий угледобывающего региона: проблемы и решения // *Фундаментальные исследования*. 2024. № 3. С. 53–57. DOI: 10.17513/fr.43581
- Kosinskiy, P.D., Yurzina, T.A. (2024). Integrated rural development coal mining region: problems and solutions. *Fundamental Research*. No. 3. Pp. 53–57. (In Russ.). DOI: 10.17513/fr.43581
- Лукина А.К., Петерсон И.Р. Проблемы обеспечения образовательного равенства сельских и городских детей // *Вестник ТГПУ*. 2016. № 1 (166). С. 47–50.
- Lukina, A.K., Peterson, I.R. (2016). Educational equity challenges for rural and urban children. *Vestnik TSPU*. No. 1 (166). Pp. 47–50. (In Russ.).

- Лясникова Ю.В., Лясников Н.В. Роль образования в системе агропромышленного комплекса России как фактор его инновационного развития // Продовольственная политика и безопасность. 2024. Т. 11. № 1. С. 25–38. DOI: 10.18334/ppib.11.1.120666
- Lyasnikova, Yu.V., Lyasnikov, N.V. (2024). The role of education for the agro-industrial complex as a condition for its innovative development. *Food Policy and Security*. Vol. 11. No. 1. Pp. 25–38. (In Russ.). DOI: 10.18334/ppib.11.1.120666
- Матвеева Е.В. Профессиональная идентичность молодёжи как новая парадигма развития сельских территорий (на примере аграрного вуза Кузбасса) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29. № 3. С. 196–204. DOI: 10.2109/2227–9245–2023–29–3–196–204
- Matveeva, E.V. (2023) Professional identity of youth as a new paradigm for the development of rural areas (on the example of the Kuzbass agricultural university). *The Transbaikal State University Journal*. Vol. 29. No. 3. Pp. 196–204. (In Russ.). DOI: 10.2109/2227–9245–2023–29–3–196–204
- Намруева Л.В. Современная молодежь Калмыкии: отношение к сельскохозяйственному труду (по материалам исследования 2019 г.) // Logos et Praxis. 2020. Т. 19. № 2. С. 48–55. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2020.2.5
- Namrueva, L.V. (2020). Modern youth of Kalmykia: attitude to agricultural labor (based on the materials of the 2019). *Logos et Praxis*. Vol. 19. No. 2. Pp. 48–55. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2020.2.5. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2020.2.5. (In Russ.).
- Нечаева М.Л. Стратегические ресурсы устойчивого развития сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. 2024. № 1 (152). С. 103–113. DOI: 10.24412/2227–9407–2024–1–103–113.
- Nechaeva, M.L. (2024). Strategic resources for sustainable agricultural development. *Vestnik NGIEI*. No. 1 (152). Pp. 103–113. (In Russ.). DOI: 10.24412/2227–9407–2024–1–103–113.
- Ойдун Т.М. Особенности социально-профессиональных ориентаций выпускников городских и сельских школ Южной Сибири // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 3. С. 152–173. DOI: 10.22162/2587–6503–2023–3–27–152–173
- Oidup, T.M. (2023). Features of social-professional orientation within graduates of city and village schools in Southern Siberia. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. No. 3. Pp. 152–173. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587–6503–2023–3–27–152–173.
- Тихий В.И., Корева О.В. Проблемы устойчивости развития сельских территорий региона: эколого-социо-экономический анализ // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2017. Т. 23. № 1. С. 50–70.
- Tikhiy, V.I., Koreva, O.V. (2017). Problems of sustainable development of rural areas of the region: ecological and socio-economic analysis. *InterCarto. InterGIS*. Vol. 23. No. 1. Pp. 50–70. (In Russ.).
- Шелковников С.А. и др. Городские школьники как ресурс формирования человеческого капитала АПК промышленного региона (на материалах Кемеровской области – Кузбасса) // АПК: Экономика, управление. 2024. № 3. С. 16–24. DOI: 10.33305/243–16
- Shelkovnikov, S.A. et al. (2024). Urban schoolchildren as a resource for the formation of human capital in the agro-industrial complex of an industrial region (the Kemerovo region – Kuzbass case study). *APK: Ekonomika, Upravlenie*. No. 3. Pp. 16–24. (In Russ.). DOI: 10.33305/243–16

- Яркова Т.А. и др. Профессиональный выбор современных школьников как психолого-педагогическая проблема // Вестник ТГПУ. 2021. № 5 (217). С. 98–104. DOI: 10.23951/1609–624X-2021–5–98–104
- Yarkova, T.A. et al. (2021). Professional choice of modern school students as a psychological and pedagogical problem. *Vestnik TSPU*. No. 5 (217). Pp. 98–104. (In Russ.).DOI: 10.23951/1609–624X-2021–5–98–104
- Beissenova, A.A. (2023). Educational values within worldview of Kazakhstani youth: socio-philosophical aspect. *Bulletin of Karaganda University. Series "History. Philosophy"*. No. 2(110). Pp. 301–307. DOI: 10.31489/2023hph2/301–307
- Du Plessis, A., Ahmed, L. (2020). Exploring the Anticipated Career Aspirations of Youth in a Rural Secondary School: A Visual Participatory Approach. *Educational Research for Social Change*. Vol. 9 No. 2. Pp. 47–64. DOI: 10.17159/2221–4070/2020/v9i2a4
- Fassakhova, G.R. et al. (2020). Staffing of agrarian economy: challenges and solutions. *International Scientific-Practical Conference "Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources" (FIES2020)*. Vol. 27. Available at: https://www.bio-conferences.org/articles/bioconf/pdf/2020/11/bioconf_fies-20_00146.pdf (accessed: 05.11.2023) DOI: 10.1051/bioconf/20202700146
- Liao, P.-A. et al. (2016). What are the determinants of rural-urban digital inequality among schoolchildren in Taiwan? Insights from Blinder-Oaxaca decomposition. *Computers & Education*. Vol. 95. Pp. 123–133. DOI: 10.1016/j.compedu.2016.01.002

Статья поступила 09.06.2024

Статья принята к публикации 06.09.2024

Для цитирования: Матвеева Е.В., Шилова А.Э. Профессиональные предпочтения сельских школьников Кемеровской области – Кузбасса как индикатор формирования человеческого капитала аграрной сферы // ЭКО. 2025. № 5. С. 117–130. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–5–117–130

Информация об авторах

Матвеева Елена Викторовна (Кемерово) – доктор политических наук, профессор. Кемеровский государственный институт культуры; Кузбасский государственный аграрный университет им. В.Н. Полецкова

E-mail: mev.matveeva2020@yandex.ru; ORCID: 0000–0002–7001–6935

Шилова Анна Эдуардовна (Кемерово) – кандидат экономических наук.

Кузбасский государственный аграрный университет им. В.Н. Полецкова.

E-mail: shilova.anna2014@yandex.ru; ORCID: 0000–0002–1887–2275

Summary

E.V. Matveeva, A.E. Shilova

Professional Preferences of Rural Schoolchildren in Kemerovo Oblast – Kuzbass as an Indicator of Human Capital Formation in the Agrarian Sphere

Abstract. The paper presents the results of the study of professional preferences of high school students in rural areas of the Kemerovo region – Kuzbass. The data on the predisposition

of graduates to migrate from the region and the extremely small number of schoolchildren oriented to education in agrarian specialties and, in general, in specialties demanded by the local labor market are obtained. Only every fourth schoolchild passes profile mathematics, and the number of those who chose such subjects as chemistry, biology, physics and computer science is 30.7% in the aggregate among 11th grades. At the same time, 80% of graduates prefer to receive vocational education on a budgetary basis. To attract young people to the agrarian sphere, it is necessary to radically change approaches to the development of agribusiness, taking into account such priorities as decent wages and success in life.

Keywords: *human capital of agroindustrial complex; system of values and preferences; high school graduates; professional identity; rural areas; vocational guidance work*

For citation: Matveeva, E.V., Shilova, A.E. (2025). Professional Preferences of Rural Schoolchildren in Kemerovo Oblast – Kuzbass as an Indicator of Human Capital Formation in the Agrarian Sphere. *ECO*. No. 5. Pp. 117–130. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–5–117–130

Information about the authors

Matveeva, Elena Victorovna (Kemerovo) – Doctor of Political Sciences, Professor.

Kemerovo State Institute of Culture; Kuzbass State Agrarian University named after V.N. Poletskov.

E-mail: mev.matveeva2020@yandex.ru; ORCID: 0000–0002–7001–6935

Shilova, Anna Eduardovna (Kemerovo) – Candidate of Economic Sciences.

Kuzbass State Agrarian University named after V.N. Poletskov.

E-mail: shilova.anna2014@yandex.ru; ORCID: 0000–0002–1887–2275